

Россия – Америка:

самое начало

Юрий Баранов

Бриз, свежий ветер. Худ. Доминик Серрес. 1770 г.
Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, США.

Еще до возникновения государства США в России началась дипломатическая работа, связанная с этим надвигающимся событием. В августе 1767 года российский посланник в Лондоне Алексей Семенович Мусин-Пушкин направил императрице Екатерине II реляцию, в которой сообщал о неподчинении жителей американских колоний Великобритании некоторым действиям королевских властей. Речь, в основном, шла о налогах. «Американцы, — писал он, — никогда добровольно не согласятся на выплату податей, здешним (английским) парламентом без всякого о том соглашения и содействия с тамошними провинциями самопроизвольно налагаемыми. Требование их в том состоит, чтоб <...> народ не был принужден ни к каким другим податям, окромя тех, на кои согласятся депутаты каждой провинции и каждого города...». Русский дипломат отметил, что британский пар-

ламент «старался способствовать» английским фабрикам, а американским — препятствовать. Еще более подробно он рассказывает об обострении отношений между британской властью и американскими поселенцами в другой реляции, написанной на следующий же день.

Спустя два года, летом 1769 года, посол по особым поручениям Иван Григорьевич Чернышев сообщал Екатерине II из британской столицы: «Полученные известия из Америки от 11 мая не предвещают спокойствия мыслей тамошних селений. Собрание в Новой Йорке

В апреле 1770-го А.С. Мусин-Пушкин доносил министру иностранных дел Никите Ивановичу Панину о вооруженном столкновении в Бостоне между английскими солдатами и поселенцами, отметив, что «самовольный американский народ» давно уже английских военных ненавидит. Подобные доклады поступали в Петербург регулярно.

ниться... А еще через год, в апреле 1770-го уже упоминавшийся А.С. Мусин-Пушкин доносил министру иностранных дел Никите Ивановичу Панину о вооруженном

столкновении в Бостоне между английскими солдатами и поселенцами, отметив, что «самовольный американский народ» давно уже английских военных ненавидит.

Подобные доклады поступали в Петербург регулярно. Русские дипломаты подчеркивали, что англо-американский конфликт влияет на всю международную политику. Так, осенью 1774 года А.С. Мусин-Пушкин писал Н.И.Панину: *«Беспокойная Франция и Испания не оставят вмешиваться в несогласие между Англиею и колонистами ее. Под флагом первой показывались фрегаты около Бостона, как слышно, нагруженные разными военными припасами, вторая же отправила из Феруль (Эль-Ферроль) еще пять военных кораблей, вероятно, в Америку. По крайней мере здешнее (английское) адмиралтейство получило о том подлинное на сих днях из Гибралтара известие...»*. А через месяц А.С. Мусин-Пушкин сообщал о решении Генерального конгресса в Филадельфии не впускать в Америку никаких английских, ирланд-

Разрыв американских колоний с британской метрополией неумолимо приближался, и это не могло не тревожить английского короля Георга III. Летом 1775 г. английский посланник в России Роберт Ганнинг получил из Лондона конфиденциальные инструкции выяснить, может ли король рассчитывать на помощь российской императрицы, если возникнет «потребность употребить в Северной Америке иностранные войска».

Зимний дворец. Худ. Михаил Махаев. Около 1750 г.
Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия.

ских, ост- и вестиндских товаров, не использовать указанные товары в местном, американском, производстве и не экспортировать американские товары в Англию. Кроме того, *«все крайнее прилагать старание о разводе в Америке овец наилучшего качества и наибольшего количества, оных не вывозить уже более никуда»* (овцеводство и производство шерстяных тканей играло важную роль в английской экономике той эпохи). Заканчивал посланник свое донесение министру таким экономическим анализом: от прекращения англо-американских отношений останутся английские фабрики, уменьшится подвоз

в Англию сахару и табаку, *«все заводы сии обратятся в поля и в луга по мере надобности в съестных припасах, получаемых напредь всего из Америки. Действия всех сих неудобств угрожают Англии тем осязательнее, что Массачусетская провинция отделением своим в особенное правление может другим подать к тому же пример...»*.

Разрыв американских колоний с британской метрополией неумолимо приближался, и это не могло не тревожить английского короля Георга III. Летом 1775 года английский посланник в России Роберт Ганнинг получил из Лондона конфиденциальные инструкции выяснить,

Внизу:

Вид на Нью-Йорк со стороны Губернаторского острова. 1825 г.
Публичная библиотека Нью-Йорка, США.

Джон Адамс, первый вице-президент и 2-й президент США.
Худ. Джон Трамбулл. 1793 г.
Галерея официальных президентских портретов Белого дома, Вашингтон, США.

Удостоверение,
выданное Джону Куинси Адамсу
Московским обществом испытателей
природы 15 (27) января 1810 г.

Джон Куинси Адамс, сын Джона Адамса,
в 1809-1814 годах был первым
официальным посланником США в России.
В 1825 году избран 6-м Президентом США.

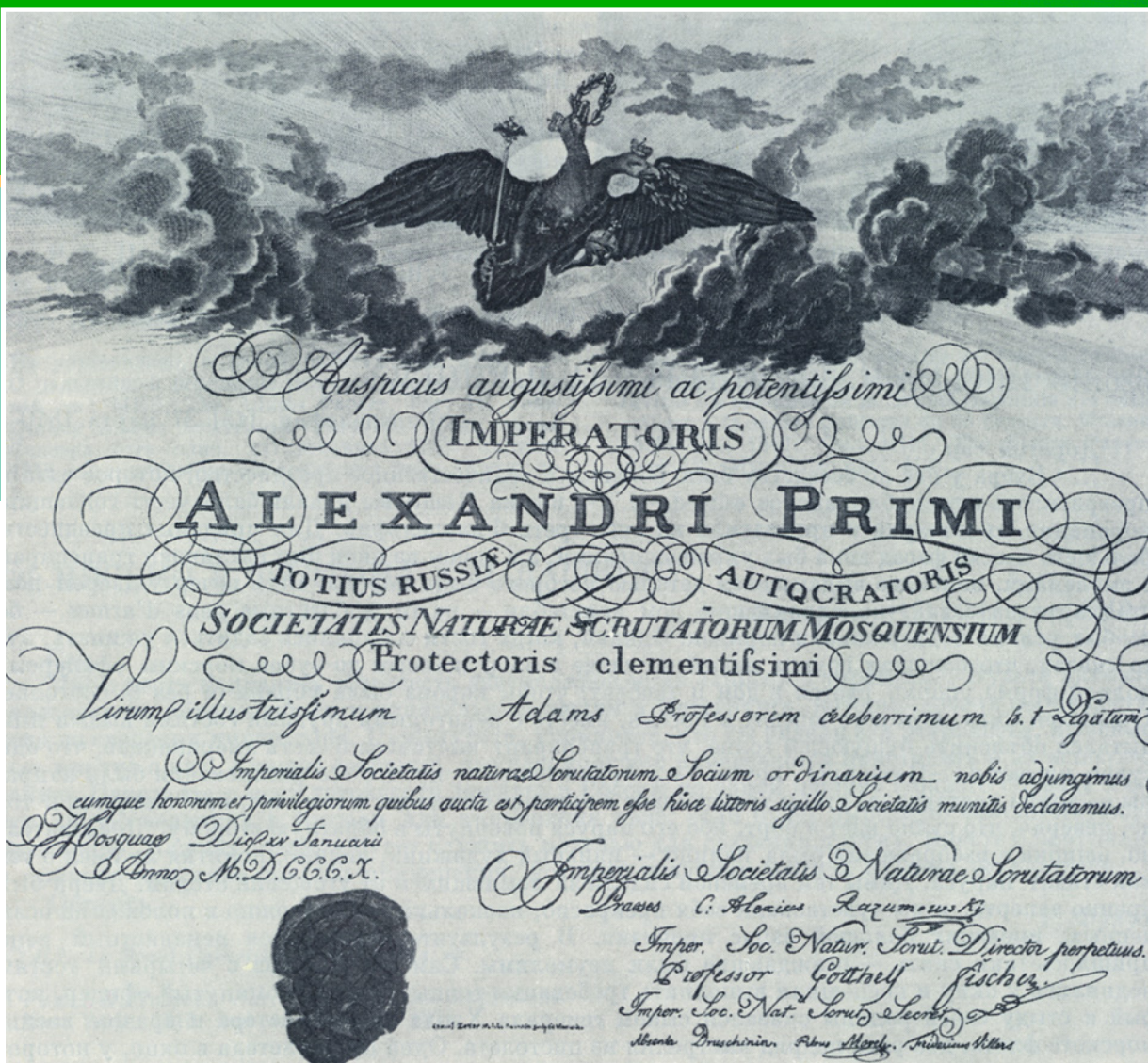
в результате которого России были возвращены (хотя и не полностью) западно-белорусские и западно-украинские земли, которых она лишилась, будучи ослабленной монгольским нашествием и длительным ордынским игом. (Примечательно, что, описывая свои трудности, Екатерина ни словом не упомянула о Пугачевском бунте, подавленном в конце 1775 года). После этого императрица переходит, собственно, к самому ответу на просьбу английского короля:

«...Не говоря о неудобствах, которые бы возникли при употреблении столь значительного корпуса в другом полушарии, где он находился бы под властью, почти неизвестной ему, и был бы почти лишен всяких сношений со своим монархом, собственная моя уверенность в мире, стоившем мне стольких усилий, положительно воспрещает мне лишиться себя значительной части своих войск и вашему величеству известно, что, кроме того, при этом следует принять в соображение едва задремавшие дела в Швеции и не окончательно решенные дела польские. Не могу также не размыслить и о тех последствиях, которые должны возникнуть для нашего достоинства, а также для достоинства обеих монархий и обеих наций от подобного соединения наших сил единственно для усмирения восстания, не поддержанного ни одной из иностранных держав. Быть может также мне следует высказать, что ни одна из

может ли король рассчитывать на помощь российской императрицы, если возникнет «потребность употребить в Северной Америке иностранные войска». Посланник имел несколько бесед с министром Н.И. Паниным, из которых вынес ошибочное мнение о том, что Англия может рассчитывать на «деятельную поддержку» императрицы в борьбе со своими непокорными заокеанскими подданными. И король Георг III обратился к Екатерине II с собственноручным письмом, в котором, взяв совершенно неверный тон и принимая желаемое за действительное, соглашался «принять помощь некоторой части русских войск», если в том, писал он, окажется необходимость для подавления восстания

в колониях. Эту «часть русских войск» король определил в 20 000 солдат и офицеров.

Екатерина Алексеевна оказалась перед выбором, перед которым в истории не раз оказывались цари и государственные деятели – выбором между идеологическим и прагматическим подходом. И великая императрица блестяще продемонстрировала, что для нее интересы державы – превыше всего. В ответном письме Георгу она подробно расписала трудности, которые переживает Россия и ее армия в связи с русско-турецкой войной 1768-1774 годов и русско-шведской войной 1741-1743 годов. Был в этом ряду упомянут Екатериной II и так называемый раздел Польши в 1772 году,

держав, утвердившихся в Новом свете, не отнеслась бы благосклонно к перевозке туда столь значительного иностранного войска. Между тем как до сих пор они, по-видимому, не принимали никакого участия в ссоре английских колоний со своей метрополией, призыв народа значительного и столь нового в Америке мог бы побудить их к вмешательству в это дело. Это, по всей вероятности, отразилось бы волнением в Европе, и театр для иностранной

войны был бы открыт вместо того, чтобы доставить Англии спокойствие и мир с той стороны к чему стремились бы мои виды и желания. Подобная будущность, не стану скрывать от вашего величества, так сильно поражает меня, что, хотя я глубоко сожалею о невозможности оказать вам услугу, требуемую вами от моей дружбы, по крайней мере я надеюсь, что это не причинит вам затруднений, которых можно ожидать с первого взгляда...»

Екатерина Алексеевна оказалась перед выбором, перед которым в истории не раз оказывались цари и государственные деятели – выбором между идеологическим и прагматическим подходом. И великая императрица блестяще продемонстрировала, что для нее интересы державы – превыше всего.

Джон Джей.

Видный американский государственный деятель Дж. Джей был одним из отцов-основателей Соединенных Штатов, занимал в разные годы посты министра иностранных дел, первого председателя Верховного суда США и губернатора штата Нью-Йорк.

Никита Иванович Панин.

Видный российский государственный деятель граф Н.И. Панин с 1762 по 1783 год был главой русской внешней политики, а также главным советником императрицы Екатерины II и автором одного из первых российских конституционных проектов.

Целесообразно сравнить разумную позицию Екатерины с действиями некоторых ее предшественников и наследников на российском престоле. В 1649 году, в ходе Английской революции, был судим и казнен «как тиран, изменник, убийца и враг государства» король Карл I. Царь Алексей Михайлович, до глубины души возмущенный тем, что англичане «*короля своего Карлуса смертию убили*», призвал всех монархов Европы прервать всякие сношения с Англией. Но прагматичные европейцы предпочли поступиться монархическими принципами, лишь бы не понести экономического урона от сокращения внешней торговли. А полтора века спустя после отказа Екатерины вмешаться в англо-американский конфликт — Николай II бездумно вверг свою империю в мировую войну (хотя никто Рос-

сии непосредственно не угрожал) и обрек ее на гибель.

Понятно, что американцы внимательно следили за позициями европейских держав по отношению к новому государству. Летом 1779 года видный американский государственный деятель и будущий президент США Джон Адамс писал президенту Континентального конгресса и будущему госсекретарю Джону Джею: «Некоторые полагают, что Россия, Швеция и Дания — страны, обозначаемые общим названием «северные державы», заинтересованы в нашем возвращении под господство Великобритании. Неизвестно, так ли мыслят они сами, но их недавние заявления, оспаривающие право Англии препятствовать их судоходству и их вооружение для защиты своей торговли и даже в Английском канале (Ла-Манше) нецелесо-

сленно обнаруживают их мнение относительно того, кто прав в нашем споре с Англией и доказывает их намерение не выступить против нас».

И далее: «Маловероятно, чтобы дворы Петербурга, Стокгольма и Копенгагена с безразличием наблюдали за нынешней революцией. Но если у них и были опасения, что она причинит им какой-либо вред, а я полагаю, что это напрасные опасения, то стремление смирить англичан, которые дерзнули распространить свое господство даже на северные моря и подчинить датский и шведский флаги своему, одержало верх над всеми другими соображениями, и, как полагают в Европе, они показали, что в этой войне они против англичан...»

THE CUSTOM HOUSE, NEW YORK

1799-1815

Англичане пытались блокировать восставшие колонии, не допустить их сношений с третьими странами. На этом основании они стали рассматривать все торговые суда, направляющиеся в порты нового государства, как контрабандистов, а любые везущиеся ими грузы, соответственно, как контрабанду. Начались нападения английских военных кораблей на торговые суда, идущие под флагами разных стран.

Центральное значение среди действий России, связанных с англо-американским конфликтом, стала, безусловно, выдвинутая Екатери-

ной II концепция вооруженного нейтралитета, оказавшая влияние на всю последующую историю морского права. Англичане пытались

Дом правительства и таможня Нью-Йорка
в 1799-1815 годах.
Библиотека Конгресса, Вашингтон, США

блокировать восставшие колонии, не допустить их сношений с третьими странами. На этом основании они стали рассматривать все торговые суда, направляющиеся в порты нового государства, как контрабандистов, а любые везущиеся ими грузы, соответственно, как контрабанду. Начались нападения английских военных кораблей на торговые суда, идущие под флагами разных стран.

Русская императрица предложила новые принципы мореплавания торговых судов нейтральных стран во время войны. Концепция воору-

женного нейтралитета предполагала право свободной торговли нейтральных стран с воюющими. Корабли первых могли свободно плавать у берегов стран воюющих, а товары их, находящиеся на судах под нейтральными флагами – за исключением военных грузов – объявлялись неприкосновенными.

Для поддержания предлагаемого порядка Россия высылала в открытый океан значительные военно-морские силы.

Акт о вооруженном нейтралитете Россия провозгласила 28 февраля 1780 года. В июле того же года к нему присоединилась Дания, в августе – Швеция, в январе сле-

дующего года – Голландия, в мае – Пруссия, в октябре – Австрия, затем Португалия и Королевство Обеих Сицилий. Все эти государства брали на себя обязательства обеспечивать свободу плавания нейтральных судов своими военно-морскими силами. Российская инициатива была однозначно воспринята в мире как

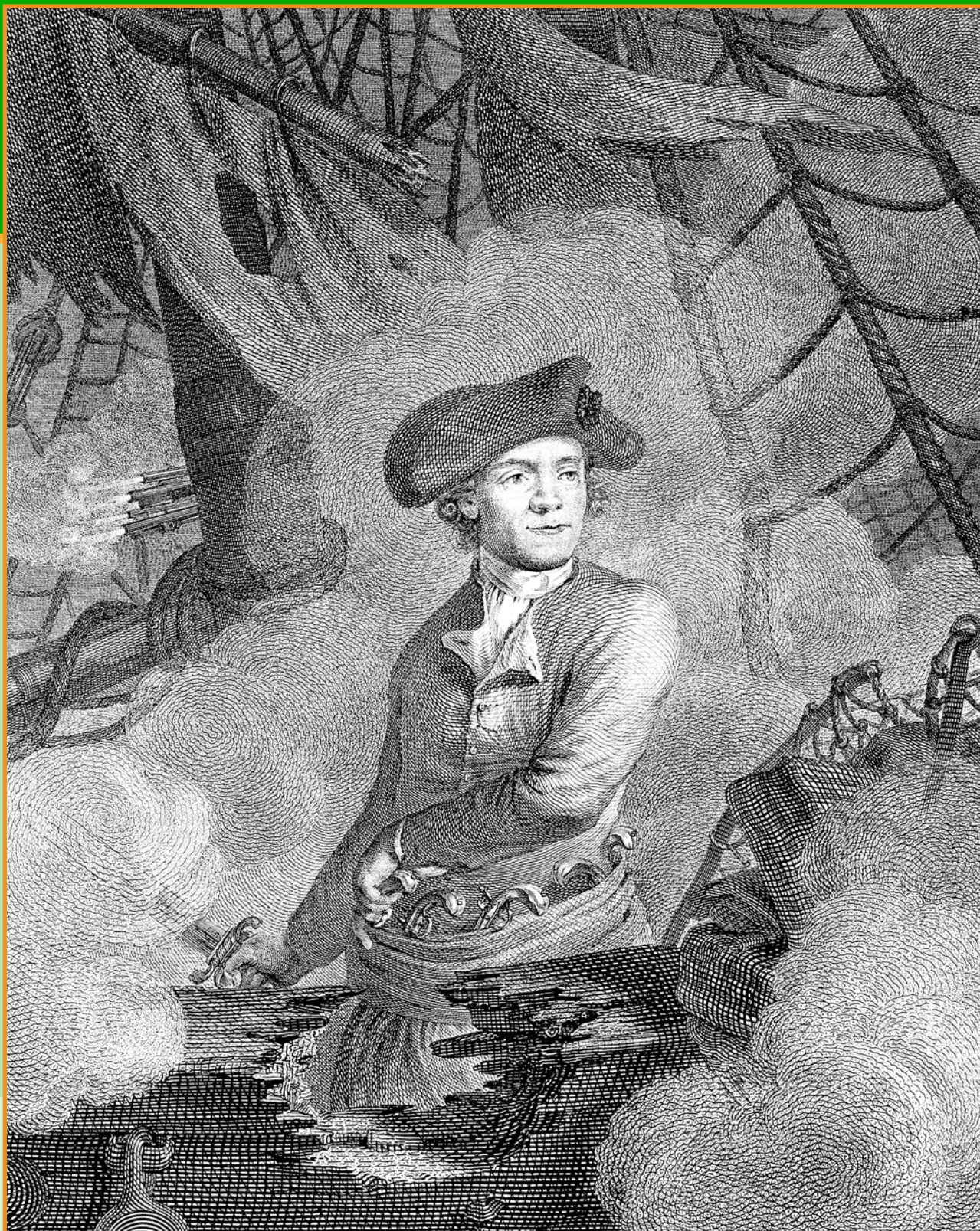
практическая поддержка новорожденных Соединенных Штатов, направленная против Англии. Притом императрица не спешила с формальным дипломатическим признанием государства, свергнувшего власть британского короля.

С удовлетворением, что естественно, встретили Акт о вооружен-

ном нейтралитете и американцы, хотя формально к нему и не присоединились. Вот выписка из протокола Континентального конгресса США от 24 сентября 1780 года:

«Конгресс заслушал доклад комитета по вопросу о предложениях императрицы всероссийской и пришел к следующим заключениям. Ее

Панорама «В гавани Бостона». Неизвестный художник. 1834 г. Галерея аукционного дома Dorotheum, Вена, Австрия.

Джон Пол Джонс. Гравюра 1779 г.
Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

Американский капер был приглашен на военно-морскую службу в Россию. Прибыв в Санкт-Петербург 23 апреля 1788 года, Джон Пол Джонс из рук Екатерины II получил патент на чин контр-адмирала за ее собственноручной подписью.

Вместе с Черноморской казачьей флотилией участвовал в военных действиях во время русско-турецкой войны; командовал эскадрой в Днепровском лимане; командовал 24-пушечным флагманским кораблем «Владимир». Казацкие старшины нарекли американского капера Павлом и торжественно приняли в казаки. Впоследствии он также был награжден орденом Святой Анны.

В мае 1790 года, сохранив жалованье и чин российского контр-адмирала, Джонс поселился в Париже. В Эдинбурге вышли его мемуары, которые впоследствии послужили Фенимору Куперу и Александру Дюма материалом для написания приключенческих романов.

Указъ Нашей Адмиралтейской
Коллегіи.

Напиката-Потемкина Павла
Женеса приказъ въ сѣбѣ имѣть
Всемировѣдѣе пожелавъ и мѣсяцъ
въ орломъ Напикаты, ранее Вечеръ
маюрскаго, и пожелавъ опредѣлить въ
орломъ имѣть Терпоморскій, о семъ
Здѣ имѣть указъ Вечеръ-предвѣ-
щаю Имѣть Потемкина Марья-
скаго.

Екатерина

Въ С. П. Б. Г. Г.

Феврале 15. 1788. г. г. г.

Указ Екатерины II Адмиралтейской коллегии 15 (26) февраля 1788 г. о направлении Джона Пола Джонса, во время службы на российском флоте значившегося как Павел Джонес, в распоряжение Григория Потемкина.

декларации, которые могут быть выработаны конгрессом, имеющим собраться в связи с приглашением ее императорского величества...».

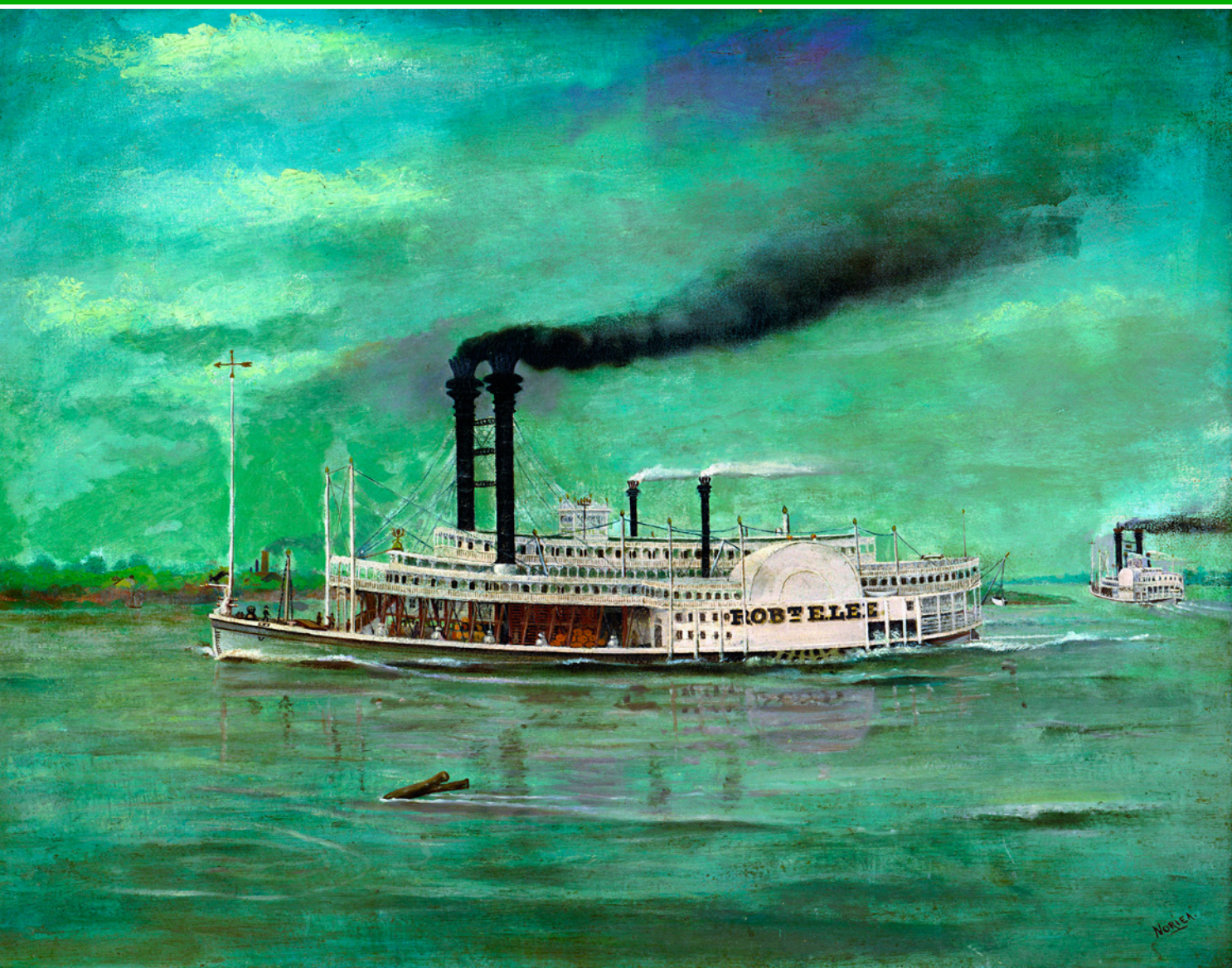
В марте следующего, 1781 года копию этого протокола американский представитель в Гааге Джон Адамс передал российскому посланнику в Голландии Дмитрию Алексеевичу Голицыну. Это событие считается первым прямым дипломатическим актом между двумя странами – подобно тому, что первым контактом между русским официальным лицом и американцем была встреча в 1696 году царя Петра I, путешествовавшего по Европе, с Уолтером Пенном, организатором переселения англичан в Северную Америку. Любопытный факт: мог ли тогда Пенн предположить, что со временем колонисты, которым король пожаловал огромную заросшую лесами территорию (она и сейчас называется, «лесная страна Пенна» – штат Пенсильвания), взбунтуются против английской короны!

В Голландии в память о принятии Акта о вооруженном нейтралитете была отлита серебряная медаль с изображением Екатерины II. Не будет преувеличением сказать, что Екатерининский акт лег в основу современного морского права. После окончания Крымской войны, на Парижской конференции 1856 года были приняты декларации «О принципах морского международного права» и «О морской войне». Еще почти век спустя эти идеи были положены в основу Лондонского протокола 1937 года о борьбе с пиратскими нападениями подводных лодок на торговые суда.

Англия была вынуждена смириться перед коллективным напором

величество императрица всероссийская, радеющая о свободе торговли и правах народов, предложила правила, основанные на принципах справедливости, беспристрастия и умеренности, которые одобрены их христианнейшим и католическими величествами в большинстве нейтральных морских держав Европы; конгресс, желая изъявить свое уважение к правам торговли и свое почтение к самодержице, предложившей, и к державам, одобрившим названные правила, поста-

новляет: совету адмиралтейства подготовить и направить указания командирам вооруженных кораблей, отправляемых Соединенными Штатами, в соответствии с принципами, содержащимися в декларации императрицы всероссийской о правах нейтральных судов; полномочные посланники Соединенных Штатов, если они будут приглашены, получают полномочия или же настоящим уполномочиваются принять к сведению правила, отвечающие духу упомянутой

Пароходы Роберта Фултона на Миссисипи. 1884 г.
Музей штата Луизиана, США.

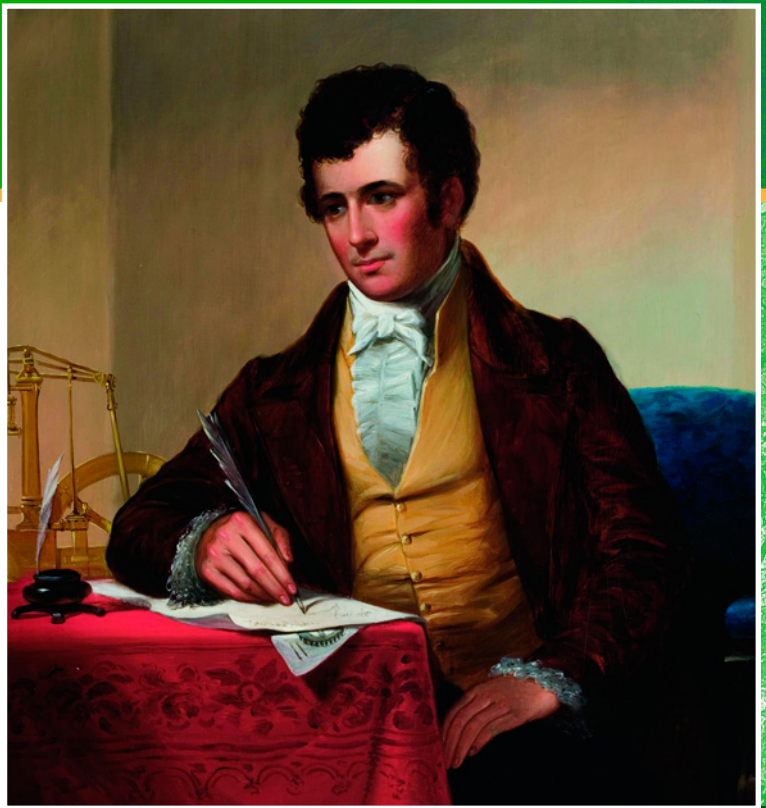
нескольких держав, что в целом решило проблемы мореплавания. Но политический мир не был достигнут. И тогда императрица России и император Священной Римской империи предложили свое посредничество. Американцы приветствовали эту инициативу. В частности, высокую оценку дал ей председатель Континентального конгресса Сэмюэл Хантингтон. В официальном документе он выразил согласие «принять в должной форме посредничество их императорских величеств императрицы России и императора Германии».

Иначе повели себя англичане. Иван Матвеевич Симолин, российский посланник в Лондоне, писал Николаю Константиновичу Хотинскому, временному поверенному в делах России в Париже: «*Ответ его британского величества был только что вручен посланнику императора и мне. В нем содержится отказ от переговоров в том, что касается американских колоний, с которыми твердо намерены вести дела лишь как с подданными <...> Похоже, что король, министерство (правительство) и народ решили скорее погибнуть с оружием в ру-*

ках, чем смириться с бесчестием и унижением. Если два двора-посредника не найдут других средств для примирения сторон, то открытие переговоров о всеобщем мире состоится еще очень не скоро. <...> Здесь не изменят решимости либо возвратить себе Америку, либо погибнуть вместе с ней.

В то же время вооруженный нейтралитет открыл перед современниками отличные экономические перспективы. Видный американский государственный деятель Джон Адамс, которому предстояло через семнадцать лет стать президентом

Портрет Роберта Фултона.
Худ. Джеймс Х. Кафферти. 1852 г.
Частное собрание.

США, писал в Петербург американскому банкиру и торговому агенту Стивену Сейру: *«Мысль об открытии торговли между Россией и Северной Америкой мне чрезвычайно приятна... В прежние времена такая торговля велась. Я знаю несколько семей в Бостоне, которые составили на ней себе состояния, и это служит достаточным доказательством того, что торговля была выгодной. Америка будет одним из самых крупных в мире покупателей кожи, меди, полотна, льна, пеньки, парусины, лекарств, льняного масла, пера и пуха, мускуса, ревения и др., за которые она при условии свободной торговли могла бы расплачиваться либо товарами, либо деньгами. И поэтому я уверен, что, когда это будет позволено, указанные товары составят предмет обширной торговли с Россией. Буду вам обязан, если вы сообщите мне, какие американские товары найдут сбыт в России...».*

В ответном письме Стивен Сейр информирует Джон Адамса, что императрица Екатерина склонна поощрять и расширять торговлю везде, где это будет выгодно ее

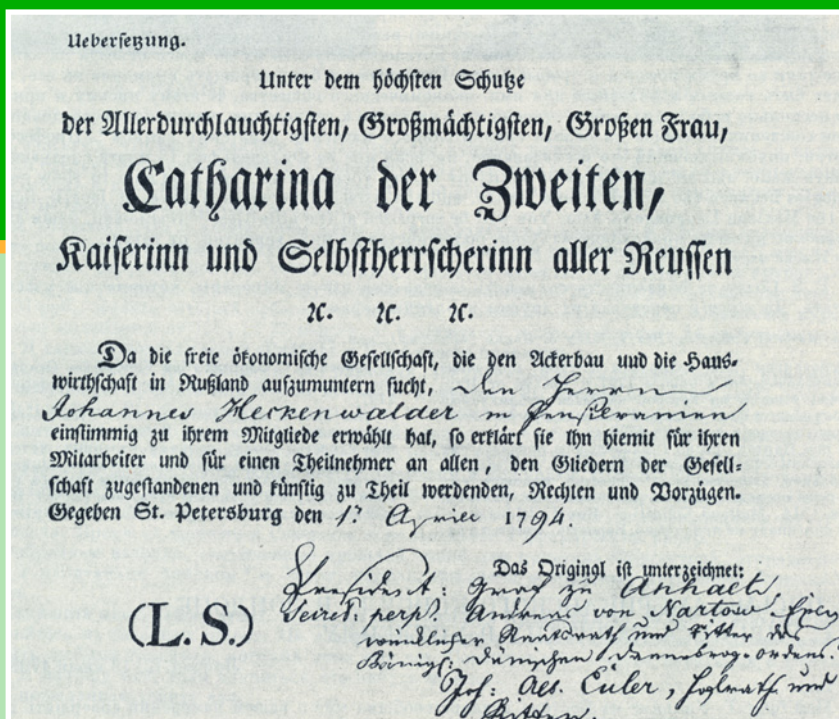
купцам. В то же время он жаловался на британского посла, который старается всячески дискредитировать американца. Что касается товаров, агент уведомлял Джона Адамса, что индиго и рис – самые важные продукты, которые надо ввозить в Россию из США; что же касается сахара, кофе и хлопка

Англия была вынуждена смириться перед коллективным напором нескольких держав, что в целом решило проблемы мореплавания. Но политический мир не был достигнут. И тогда императрица России и император Священной Римской империи предложили свое посредничество.

Вид Невского проспекта от Полицейского моста.
Худ. Андре Дюран. 1839 г.

При строительстве Полицейского моста в Санкт-Петербурге в качестве идеи использовалась конструкция, предложенная Робертом Фултоном в 1796 году.

Удостоверение Джона Геккельдера, ученого и миссионера моравской церкви в США, выданное Вольным экономическим обществом Санкт-Петербурга 1 (12) апреля 1794 г.

президент Йельского колледжа Эзра Стайлс писал в Петербург Михаилу Васильевичу Ломоносову. Через того же Стайлса сносился с М.В. Ломоносовым знаменитый американский ученый Бенджамин Франклин. Переписывался он также с членом Петербургской Академии наук Эпинусом. Научные интересы проявляли не только профессиональные естествоиспытатели. Так, в январе 1777 года российский посланник в Гааге князь Дмитрий Алексеевич Голицын делился с Бенджамином Франклином результатами своих исследований в области электричества. А в 1781 году впервые русский ученый был изб-

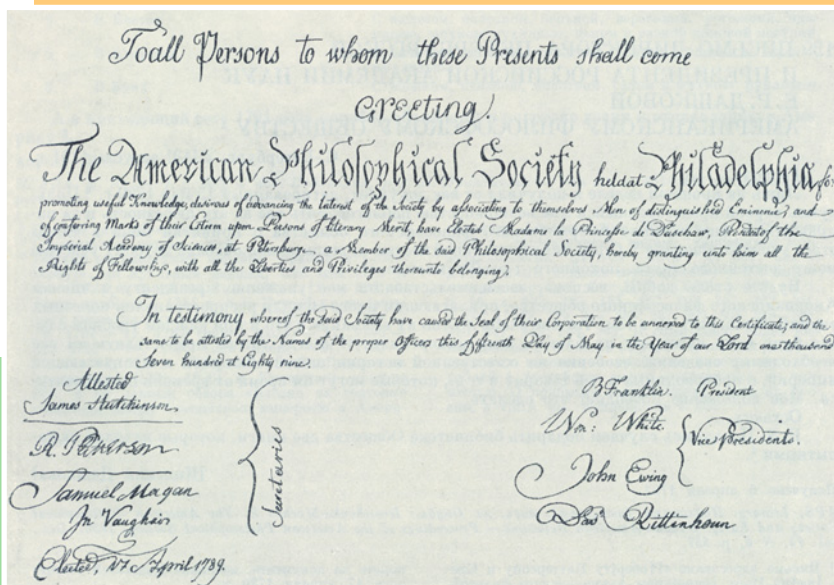
из Вест-Индии, «чье производство мы когда-нибудь будем контролировать», то эти товары уже поставляются в отдаленные районы Сибири. В заключение он высказал уверенность, что могущество и ресурсы России скоро повергнут в изумление весь мир, если не произойдет какого-нибудь неожиданного переворота.

Сохранились данные об экспорте из Петербурга на американских судах. В 1783 году на двух судах было вывезено 7943 пуда пеньки, 6615 пудов железа, 9614 пудов канатов, 570 кусков грубого полотна, 500 кусков парусины. Спустя десять лет, в 1793-м, на 30 судах было вывезено 160 276 пудов пеньки, 182 473 пуда железа, 2180 пудов канатов, 5062 кусков грубого полотна, 13 391 кусков парусины. А еще через десятилетие, в 1803-м, число судов составило 84. Они увезли 362 067 пудов пеньки, 414 075 пудов железа, 12 415 пудов канатов, 10 651 кусков грубого полотна и 32 653 куска парусины.

Диплом, выданный Екатерине Романовне Дашковой, президенту Российской академии наук, Американским философским обществом 4 (15) мая 1789 г.

Развивались и научные связи, которые начались за несколько лет до Американской революции. Еще в 1765 году американский ученый

Официальные дипломатические отношения между США и Россией были установлены в царствование Александра I. Первым российским генеральным консулом и поверенным в делах в США в 1808 г. был назначен Андрей Яковлевич Дашков; первым посланником – в 1810 г. – Федор Петрович Пален.

Общий вид русского поселения в Калифорнии на плане крепости Росс. Рисунок неизвестного художника. 1817 г. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота России.

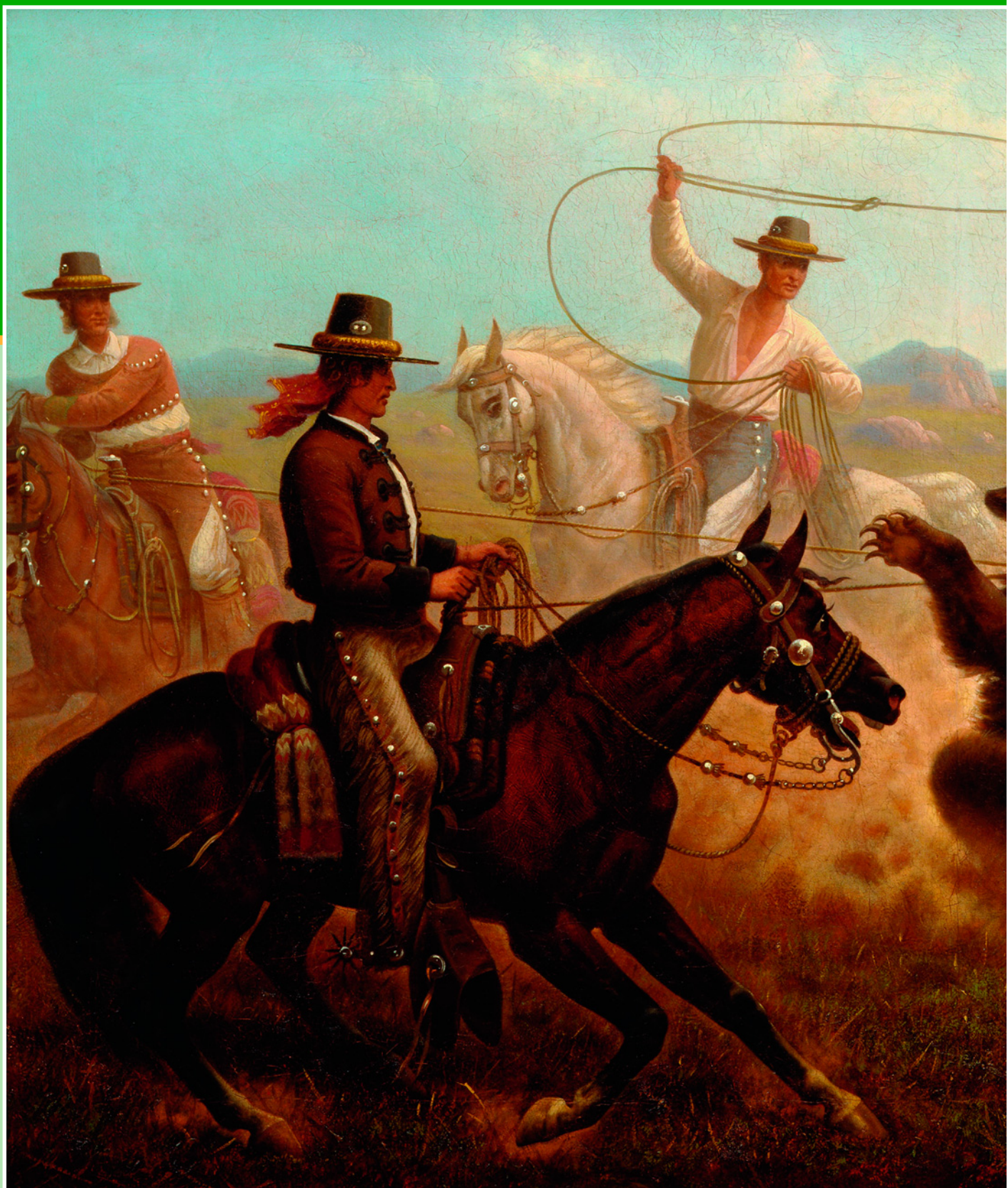
В январе 1809 года выдающийся русский исследователь Аляски и Калифорнии Иван Кусков обнаружил прекрасное место к северу от залива Румянцева (ныне залив Бодега), где им была закопана медная доска, на которой выгравировали: «Земля российского владения».

11 сентября 1812 года, в день тезоименитства российского государя Александра I, произошло торжественное открытие калифорнийского форта, который получил название Форт-Росс, ставшего самой южной русской колонией в Северной Америке. Создавался он как сельскохозяйственное поселение, предназначенное для снабжения Аляски продуктами питания. Планировка форта во многом напоминала деревянные остроги, возводимые русскими первопроходцами в Сибири.

ран иностранным членом Академии искусств и наук в Бостоне. Им стал петербургский академик Леонард Эйлер. Спустя восемь лет иностранным членом Петербургской

академии наук стал Бенджамин Франклин, а Екатерина Романовна Дашкова – почетным членом Американского философского общества в Филадельфии.

Медленнее происходило становление прямых дипломатических отношений России и США. В 1780 году Континентальный Конгресс назначил Фрэнсиса Дейну посланником

Охота ковбоев на медведя.
Худ. Джеймс Уокер. 1877 г.
Денверский художественный музей,
США.

в России. Он прибыл в Петербург, но летом 1783 года покинул российскую столицу, не добившись официального признания Россией своего государства – Соединенных Штатов. Следующая попытка была предпринята в 1794 году, когда торговец Джон

Миллер Рассел был назначен американским консулом в Петербурге; однако и он не был признан российским правительством. Это происходило в эпоху Французской революции, отношение к которой со стороны Российской абсолютной монархии,

естественно, было резко отрицательным, что сказывалось и на восприятии заокеанской республики. Но мистер Рассел не расстался с Петербургом – он основал там первый в России американский торговый дом «Bulkley, Russell & company».

Официальные дипломатические отношения между США и Россией были установлены в царствование Александра I. Первым российским генеральным консулом и поверенным в делах в США в 1808 году был назначен Андрей Яковлевич Дашков;

первым посланником – в 1810 году – Федор Петрович Пален. Первым посланником США в России стал Джон Куинси Адамс. Он занимал эту должность в 1809-1814 годах. В дальнейшем он стал госсекретарем, а затем был избран президентом США.